

The background of the book cover is a photograph of a coastal scene. The top half shows a bright blue sky with wispy white clouds. The bottom half shows a clear, turquoise sea with a white wake from a boat in the lower right. On the right side, a white building with a red roof and a balcony is visible on a cliff overlooking the water. In the distance, snow-capped mountains are visible under a clear sky.

Кирпо Сергей

На меньшее не согласен

Антиутопия про Курилы

16+

Сергей Кирпо

На меньшее не согласен

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Кирпо С. В.

На меньшее не согласен / С. В. Кирпо — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

Антиутопическое будущее разворачивается на южных островах Курильской гряды. Японии отдают острова. Главный герой не согласен с политической конъюнктурой и не бежит с острова как другие, а находит единомышленников и остается защищать интересы государственности России, которые стали его личными интересами.

Сергей Кирпо

На меньшее не согласен

"Смешно с всемирной тупостью бороться -
Свобода потеряла первородство.
Ее нет ни здесь ни там...
Куда же плыть?
Не знаю капитан..."
Рок-опера "Юнона и Авось".

На меньшее не согласен.

Предисловие

Давным давно, в результате разлома земной коры в океане, который потом назовут Тихий, возникли клочки первобытной суши – острова, растянувшиеся гирляндой от современной Камчатки до нынешнего Хоккайдо. Эти острова продолжают свое формирование и сейчас. Такое запоздалое, с нашей точки зрения, формирование сопровождается извержениями, землетрясениями и цунами. Но, несмотря на это, природа и жизнь, укрепившиеся на островах и в море вокруг них не прекращают украшать эти края и являют собой сосредоточие великих природных богатств.

Как драгоценная жемчужная нить Курильская гряда манит к себе племена людей, привыкших использовать богатства природы себе на благо. Словно цунами накатывают волны наций на острова, смывая предыдущие культурные слои. Коренные жители островов – миролюбивые добродушный айны – давно уже стерты с лица Курил и исчезли как народ. Им первым не повезло оказаться в точке пересечения интересов нескольких мощных держав.

Как магма в кратере не засыпающего вулкана кипят страсти вокруг островов, на которых вершатся многие судьбы. И благодаря определенным национальным чертам держав, спорящим за острова, страсти не утихают и конца им не видно. Но если посмотреть не на державы, а на конкретных людей, живущих на островах, то можно увидеть, что среди них есть те, кто на всю жизнь связал свою судьбу с этими непростыми, но притягательными местами. Кто-то из них стремился уехать, но возвращался, так и не сумевши отвыкнуть от социального и природного климата островов или не сумев привыкнуть к жизни по законам материковых джунглей. Кто-то осознанно не уезжает, попав под действие чар островов, где человек оказывается максимально близко к энергиям Земли и стихий. А кто-то и не имеет возможности уехать, не понимая удачи посланной свыше оказаться там, где не видно шумной и бесполезной суеты мегаполисов, проживая свою жизнь глубоко и близко к природе и богу. И лучше им пережить очередное океаническое цунами, чем политический катаклизм, приходящий постепенно, но как всегда неожиданно, меняя или разрушая судьбу. И каждому из них скорей всего не захочется, чтобы произошла такая или подобная история, когда придет очередная волна нового культурного цунами, сгоняя людей с насиженных мест и сея в их душах гневные чувства, а в разумах раздор.

Все совпадения с реальными лицами и событиями случайны.

Из Москвы на самую окраину

Александр любовался закатом. Вечернее солнце прочертило по ровной глади океана оранжевую дорожку до соседнего Кунашира. Вулкан Тятя, снявший жарким летом снежную шапку, отчетливо выделялся на фоне красного зарева.

Он наслаждался природной картиной. В такие минуты забываешь обо всем кроме ощущения, что все это и ты сам созданы кем-то великим в совершенстве для гармонии, и каждая мелочь, даже дуновение легкого бриза, имеет великий смысл. Александр давно заметил положительный психотерапевтический эффект от таких встреч с природой и раньше, еще до этих событий регулярно выезжал в одиночестве на берег или на сопки любоваться красотами, впитывая в себя красоту, словно предчувствуя, что кто-то попытается ее отнять.

Возможно, это был последний закат в его жизни. Это уже неважно. Он знал, что хотя бы даже ради этой красоты стоило продолжить задуманное. Он вдохнул полной грудью теплый, но уже с осенними прохладными нотками морской воздух и повернулся к Вадиму.

– Скоро, наверное, наш выход. Как считаешь?

Вадим, который возился на брезенте с аппаратом ночного видения, поднял голову.

– Еще Михалыч не сыграл свою партию.

– Ну начнет играть, а мы ему подыграем, а то одному ему будет сложновато удерживать напор. Надо будет рассеять внимание атакующих.

– Посмотрим, рискнут ли они ночью заходить. Мне кажется, что уже до нашего правительства дошло и скорее наших силовиков пришлют, ну или для начала просто делегацию для переговоров.

– Хм, делегацию. А мне плевать на любую делегацию! – Александр стукнул кулаком по броне стоящего рядом танка, – будь то японцы или русские! Слышишь меня?

– Сашь, ты бывает такое лицо делаешь, что я тебя бояться начинаю. К тому же ты знаешь, что я с тобой до конца. Каков бы он ни был.

Александр охладил пыл.

– Дааа, ты молодец, Вадим. На тебя всегда можно было положиться. Спасибо тебе.

Он минуту помолчал.

– Ладно, давай пока перекусим. Потом свяжемся с Михалычем.

– Давай! Мне как раз что-то захотелось копчененькой жирной сайры.

– Пива то нет.

– Да я ее и без пива обожаю. Она для меня как лекарство. Технологи наши подсадили. Рассказывали о массе полезных свойств сайры. Теперь сам верю.

Александр улыбнулся и достал из танка коробку с едой, вытащил из нее пару копченных сайр, затвердевшего хлеба, минералки и положил все это на брезентуху. Вадим принялся готовить чай на японской газовой плитке.

– Опять зеленый? – спросил Александр.

– Черного хочешь?

– Да ладно, давай зеленый. Приучил меня уже. Тоже, небось, куча полезных свойств?

– Конечно. Об этом я могу лекцию не хуже технологов прочитать.

Они, молча, ели, любуясь закатом. Александр украдкой посматривал на Вадима. Внешне не сильно выдающийся, среднестатистической внешности, но голова. И дух внутри сильный, скрытый под внешностью середнячка, не заметный сразу. Но сколько помнил Александр дела Вадима, тот всегда добивался своей цели. Если решил что-то сделать, то уже не повернуть его, не сломить. Не мытьем, так катаньем добьется своего. Совмещая все это с разумным и порой научным подходом. Доверяя ему крупные технические проекты, Александр был спокоен – доведет до конца.

Надо по возможности прикрыть парня. Ведь он, по сути, настоящий герой. Это таким как им – Михалычам отступать некуда, а Вадим мог спокойно уехать вместе со всеми, но он

остался. Вероятно, он тоже нашел здесь частичку своей души. Как нашел в свое время он сам, хоть и не быстро, но незаметно так и прирос к этому острову.

А ведь когда-то в молодости, поступая в училище КГБ, он и не подозревал о такой судьбе и грезил романтикой оперативника. Хотел посвятить свою жизнь слежке, опасностям, лишениям во имя безопасности государства. И только во время путча в Москве, лежа на крыше здания управления с пулеметом и готовый, согласно приказа, стрелять в любого, посмеявшего атаковать здание, он почувствовал, что изменения в его жизни неизбежны, так же как и в жизни любого попавшего в эпоху перемен. И они начались сразу после подавления путча и прихода новой власти. Пришли свобода, демократия и новые возможности, но старая налаженная система стремительно разваливалась на куски. К тому времени он уже женился на Светлане, и у них родилась дочурка Оксана, которой тогда исполнилось два года. Вдвоем с женой выходцы из Подмосковья они не имели в Москве собственного жилья, а с развалом системы перспективы получения по службе стали весьма призрачными. Плата за съемную квартиру съедала значительную часть семейного бюджета, и денег хватало буквально только на еду.

Все чаще он видел грусть в глазах жены и нередко между ними возникали ссоры на почве нехватки денег. На службе тоже не было стабильности. В аппарате шли изменения, и пока непонятно было какие последствия они за собой повлекут. Оперативники были вовлечены в неясную и грязную политическую игру с экономическим уклоном. Руководители позволяли иногда «косить шары», направляя на участие в крышевании бизнеса или разборках, очень частых в лихие 90-е. Так и жили они тогда – «от шары к шаре». Не нравилось это Александру. Не о том он мечтал в молодости. К тому же постоянно поступали слухи об устранении матерых и опытных коллег. Терпение Александра лопнуло, когда под удар попала семья их хороших друзей. Жена друга со слезами рассказывала, как она проснулась ночью и увидела рядом с кроватью силуэт с пистолетом. Раздался хлопок, и мужа не стало. Много было темных пятен в этой истории и руководство не спешило давать в разработку информацию по ней. Распрошавшись с последними остатками детской романтики, Александр решил посмотреть по сторонам и попытаться улучшить свое экономическое положение. В то время частный бизнес правдами или неправдами начал подниматься, и в Москве появилось достаточно много людей, не скрывавших своего высокого экономического статуса и которые своим существованием доказывали, что если захотеть, то можно неплохо преуспеть. Стартового капитала у Александра не было, чтобы начать свой бизнес. Некоторые его из коллег не стеснялись зарабатывать его преступным путем, но он из-за воспитания не мог себе этого позволить. Не мог переломить этот мешающий подлой, но сладкой жизни стержень внутри себя, да интуиция ему подсказывала, что не всем принесет счастье такой капитал. Через годы он понял, чтобы был прав, так как пережил многих таких бывших коллег. А вот устроиться на работу в успешную компанию ему было вполне по силам.

Александр решил поговорить с одним из своих «клиентов» – директором растущей торговой компании, которому он помогал в разборках с наездами одной районной бандитской группировки. Все закончилось для бизнесмена благополучно. Крыша КГБ всегда отличалась авторитетом и была по карману не всем. Судя по настроению и окружению «клиента», бизнес процветал, и он согласился принять Александра у себя, в своем шикарном рабочем кабинете с кожаным креслом, длинным столом из красного дерева, портретом Ельцина и картой СССР. Эту встречу он запомнил хорошо.

Директор Андрей Михайлович Быков полный, но очень энергичный человек усадил Александра за стол в центре кабинета, а сам взял резюме Александра, встал и начал быстро перемещаться по комнате. Говорил он тоже быстро, сопровождая речь быстрыми движениями рук.

– Так, Кузнецов Александр, вы, значит, ищите новую работу? Знаете, я люблю принимать решения сразу. Мне важно понять, что вы за человек. Расскажите мне о себе. Что вас заинтересовало в нашей компании? Что вы ждете от работы у нас? Что вы можете сделать?

Александр начал рассказывать, но Быков перебил его.

– Почему вы так медленно говорите? Работаете вы также медленно? Если хотите чего-то добиться, нужно делать все быстро!

Александр чуть не вскипел, но сдержался и заговорил быстрее. Он рассказал про семью, про нехватку средств, про желание достойно зарабатывать. Директор, молча, слушал и смотрел на него, не отводя своего буравящего энергичного взгляда, как будто ожидая от него какого-то откровения, чего-то, что перевернет его жизнь или хотя бы направит ее в новое русло. Александр в силу профессиональной привычки не был расположен к откровениям в отношении себя, но Быков словно завладел его эмоциями и заставил его выложить про себя больше, чем он сделал бы это в другой ситуации.

– Понимаете, настал у меня момент переоценки ценностей что ли. Все вокруг меняется, и мечты. Надо меняться самому и менять свое окружение, которое оказалось совсем не таким, каким представлялось раньше. Вот я и ищу новые возможности, новую жизнь, где я смогу себя реализовать по-новому.

Пока Кузнецов говорил, Быков сел в свое кресло, молча слушая, и когда Александр закончил, он посмотрел на часы и сказал: "Мне надо ехать на встречу. Возьму вас на испытательный срок. Посмотрю, как себя проявите."

На этом собеседование было закончено и через несколько дней Александр начал совсем новую, непривычную для него жизнь. Он вступил в должность торгового представителя, и теперь ему предстояло объезжать торговые точки и заключать с ними договора на поставку сигарет, которыми оптом торговала его компания. Полгода у него ушло на выяснение технологий продаж и нюансов, и вскоре продажи и дела пошли в гору. Еще оперативником он изучил весь город и имел представление о местах с самой большой людской проходимостью. Именно в таких местах он искал торговые точки и выходил на их владельцев. Безусловно, навыки полученные на старой работе емугодились, но еще он поймал волну удачи, потому что начал продавать сигареты в то время, когда рынок буквально требовал этот товар и только начинал наполняться им. Через год работы в компании он на радость себе и семье купил подержанную Ауди, и работа пошла вдвое быстрее.

Через пару лет успешной работы Быков вызвал его к себе.

Все такой же энергичный и жесткий он сказал.

– Мне нравится ваше рвение, с которым вы делаете успехи. Я решил вам предложить должность начальника отдела продаж.

Эта новость была сюрпризом, он был слегка ошарашен решением Быкова и не представлял, что ответить. Тогда он еще не знал, что это далеко не последний сюрприз такого рода.

Директор дал ему день на раздумье и Александр, примерив на себя в голове новую должность, согласился.

На новой должности ему пришлось учиться многому новому, так как развивающийся бизнес, постоянно требовал новых знаний и умений. Теперь на новом уровне он познакомился с новыми людьми. В том числе и совладельцами компании братьями Быковыми – такими же полными и энергичными. Младший Владислав с рокерским хвостом на голове был интеллектуалом и немного романтической натурой. Он обучил Александра методикам сбора и учета информации о клиентах и продажах. Старший Дмитрий был человеком простым и решал разные хозяйственные дела. Главным среди этой тройки был конечно Андрей. Быстрый и жесткий он требовал подчинения и быстрой работы для быстрого получения результата. Такая политика в те времена привела к тому, что компания достаточно быстро закрепила на рынке Москвы и продолжала расти.

Почти три года Александр со своей командой успешно осваивал сигаретный рынок Москвы и Подмосковья. Платили ему неплохо, и он с семьей переехал в свою трехкомнатную квартиру на юге Москвы. Компания тем временем обросла другими бизнесами, превратилась в холдинг. В состав учредителей вошли важные лица, вхожие в правительственные круги России. После такого интенсивного развития новое предложение Быкова было вполне закономерно.

Как-то утром в понедельник он пригласил Александра к себе. Когда Кузнецов зашел, Быков попросил секретаря не беспокоить его полчаса. Саша насторожился, полчаса для Быкова в рабочий день – значимое время, а значит, разговор предстоял серьезный.

– Значит, Саша, ты хорошо трудишься, успехи твои значимые для нашего развития. Я вижу в тебе стержень и в то же время высокую приспособляемость, – начал директор, подтвердив настороженность Кузнецова – а человек, который готов выстоять в трудных и незнакомых условиях нужен мне на новом месте.

Быков выдержал паузу, всматриваясь в лицо Александра, который ничем не выразил своего удивления. Директор откинулся на спинку своего нового шикарного кресла, что было на него совсем не похоже и продолжил:

– Далеко на востоке России. Можно сказать на самом ее краю есть Курильские острова. Слышал о них?

Александр кивнул.

– Представляешь где они находятся?

Александр отлично знал всю Москву и Подмосковье, но слабо владел географией в масштабах страны, поэтому покрутил кистью руки, мол, постольку-поскольку.

Быков, встал, подошел к карте России и показал на ряд островов справа от России, расположенных грядой от Камчатки до Японии. Александр прикинул расстояние. Тысяч шесть-семь километров от Москвы, не меньше. К чему это Быков клонит? Вероятно, он все-таки как-то проявил свое удивление, потому что Быков улыбнулся.

– Вот эта маленькая, почти незаметная точка называется остров Шикотан. Ты не на каждой карте найдешь его название, настолько он мал. Но зато мимо этого острова каждый год осенью проходят огромные косяки сайры, да и лосося тоже.

Быков прервался, заварил себе зеленого чая, сел в кресло и продолжил:

– Нам удалось приобрести на этом острове рыбоперерабатывающий завод. Это завод, кстати, градообразующий, пережил тяжелые времена. В девяносто четвертом на острове произошло сильное землетрясение и много объектов разрушилось. Но производство, несмотря на огромные трудности, продолжало работать, пока его не приватизировали местные ушлые бывшие коммунисты. Ну а далее как обычно: акционирование, конкурсный управляющий, процедура банкротства, полный развал. Вот в таком состоянии нам продал акции основной акционер, а сам урулил за границу от своих грехов подальше. Теперь нам предстоит все это восстанавливать и развивать. Дело очень важное! К тому же здесь есть государственный интерес. Остров находится на границе. На эти острова претендуют японцы. Поэтому этот рубеж нам надо развивать и удерживать. Возможно, нам помогут наши знакомые из правительства.

Быков редко говорил такие длинные речи, и Александр понял, к чему он его готовит.

– Ты, наверное, уже понимаешь суть моего предложения?

Александр кивнул.

– Мне нужен человек, который будет управлять этим заводом. Расстояние до острова огромно, порой по несколько дней не бывает связи, поэтому нужен надежный проверенный человек с определенным характером, чтобы выдержать трудности и к тому же не нуждающийся в няньке и постоянных пендалях. Ты обладаешь этими качествами и у меня есть чувство, что ты справишься. Понимаю, что решение надо обдумать, поэтому даю тебе целых три дня.

Александр в душе грустно улыбнулся. Три дня, которые перевернут его жизнь. Зазвонила "лопата" – новомодный огромный мобильный телефон и Быков снова превратился в вихрь.

– Взвесь все хорошенько, посоветуйся с семьей. Жду от тебя ответа в двенадцать в пятницу.

Саша вышел от Быкова немного потерянный. Предложение было хоть и неожиданное, но подкупало своей новизной. Сорваться и уехать за тысячи километров в совершенно новую и незнакомую обстановку поднимать новое дело было и опасно и интересно. Дух приключений, давно заснувший, вдруг заговорил внутри него и заслонил сомнения. Однако принять предложение означало разрушить стабильность, планы, которых они со Светланой настроили немало.

Этот день и следующий он провел в раздумьях, тщательно взвешивая все за и против. Он хотел принять продуманное решение и уже не менять его. В итоге стремление к приключениям, желание посмотреть мир и возможность испытать себя в новом деле взяли верх, и он решил согласиться. В конце концов, в Москве его ждало тоже, что и всех остальных: сытая успешная жизнь, коробки домов, вечный цикл «работа – дом», ну иногда развлечения и выезд на курорты. Но на курорты он может и оттуда ездить, не в прошлом веке же живем.

Дома состоялся непростой разговор. Светлана, вопреки его ожиданиям, сначала категорически отказалась менять свою стабильную жизнь на новую авантюру. Но Александр решил показать, кто все решает в семье и не отступал. Они разругались. Ему совсем не хотелось делать выбор между семейным счастьем и новыми возможностями. Он считал, что это вполне совместимые друг с другом вещи. И тогда он пребывал в абсолютно твердой позиции, что любящая жена всегда должна идти за своим мужем, хоть на край света.

– Пойми, – говорил он, – это же я ради нас. Мы так сможем быстрее заработать на новую квартиру, большую как ты хочешь. В центре Москвы. И у меня будет возможность сделать хорошую карьеру.

– А если этот завод невозможно поднять? Вдруг там все так запущено?

– Я справлюсь. Каким бы запущенным он ни был, и выведу его на новый уровень. И на меньшее не согласен!

Он стукнул кулаком по столу.

Поняв, что его не переубедить, Светлана пошла на встречу и им удалось договориться. Они решили, что Саша поедет туда один, посмотрит, изучит обстановку и потом примет решение остаться и перевезти семью или перевестись или уволиться и вернуться обратно. Третий вариант они не обсуждали, но именно он потом и случился. Быков был очень рад согласию Александра и не скрывал этого. Босс верил в него и это вселяло в Кузнецова уверенность, хоть он и не питал сомнений насчет того, что директор жестко спросит за результат.

Он передал дела новому начальнику отдела и через две недели после согласия, он, Быков и его новый помощник Дмитрий Седин стояли с чемоданами в аэропорту Шереметьево в ожидании рейса на Владивосток. Светлана и Оксана при расставании пустили слезу. Сам Саша держался, хоть это было и тяжело, ведь он ни разу еще надолго не расставался со своими любимыми.

Владивосток был непривычным для него морским городом, в котором куда не пойдешь всегда в гору и всегда против ветра. Этот город был наполнен непривычной морской свежестью, красивыми девушками с красивыми ногами и японскими автомобилями с безбашенными водителями и. Во Владивостоке они несколько дней, используя связи директора, решали вопросы по загрузке необходимых материалов на судно, идущее на Курилы. Столкнувшись с проблемами, которые возникают при закупе и доставке материалов совершенно разного вида, Быков принял решение открыть во Владивостоке филиал и отдал в московский офис указание при-слать команду.

Затем они вылетели в Южно-Сахалинск, небольшой аккуратный город с очень ровными перпендикулярными улицами и с большим количеством российских корейцев. Там уже шла работа по открытию филиала. Быков решил создать развитую филиальную сеть на Дальнем

Востоке, которая должна была заниматься снабжением завода и поставками рыбопродукции на запад России. В перспективе это оправдалось ростом прибыли с продаж рыбопродукции.

Южнее Южно-Сахалинска находится портовый городок Корсаков, в порту которого они сели на единственное пассажирское судно, осуществляющее рейсы на Южные Курилы. Судно, как и все пассажирские суда этого типа, носило имя известного литератора: "Марина Цветаева". Из-за нечастых рейсов оно было переполнено, но Быков опять подключил свои связи, и им досталась каюта люкс с двумя диванами, двумя кроватями, душем и туалетом. На Цветаевой Александр и познакомился с Юрием Михайловичем Коваленко, капитаном второго ранга...

...Он вспомнил про Коваленко и очнулся от воспоминаний. Надо с ним связаться. Он достал рацию.

– Михалыч, прием.

– Да, Михалыч, – через пару секунд ответил Коваленко.

– Что делаешь?

– Чай с Иванычем пью. А вы?

– Мы тоже пьем. Как там Иваныч?

– Нормально, даже не задело. Хочет, пока все тихо сбегать за пулеметом.

– Ну пусть сам смотрит, напрасно не рискует. Свою задачу выполнил на пять. Теперь наша очередь.

– Да, будем ждать. Давай, как какое-нибудь движение начнется, свяжемся, обсудим.

– Договорились. Конец связи.

Александр посмотрел на Вадима, тот внимательно смотрел на бухту.

– Что там видно?

– Да ничего, просто люблюсь видом. Осенью бухту всегда хорошо видно. Не то, что весной, одни туманы.

Даа, туманы. Первый раз Саша приехал на остров весной. Это было утром, стоял густой плотный туман. Все три дня рейса с Корсакова пролетели в пьяном веселье с Коваленко и Сединым. Быков пил мало, больше пропадал в каюте капитана или в баре, найдя себе в собеседники одинокую приятную даму. А они в каюте втроем, раскупорив бутылку дорогого коньяка, боролись с морской болезнью. Коваленко оказался приятным веселым хохмачем. Да и внешне, с полным украинским лицом, украшенным роскошными усами, не очень высокий, с генеральским животом, он создавал приятное впечатление и с первых секунд общения располагал к себе. За столом он постоянно шутил и травил морские и военные байки, вероятно, приукрашивая их новыми подробностями. Димка Седин, чем-то даже похожий на Коваленко, только выше и живот еще не такой крупный, не отставал от него. В общем, в дороге было весело и они в предчувствии нелегких трудовых будней, хорошо расслабились. Хорошо, что Быков позволил. Потом на острове он не давал им спуску, перемещаясь как непредсказуемый торнадо по всем объектам завода.

Погода была почти безоблачная всю дорогу, и Александру понравилось выходить на палубу и смотреть на океан, простиравшийся вокруг до самого горизонта. Это были новые и непривычные для него переживания. Ощущения от свежести и красоты волнующейся поверхности океана ему не с чем было сравнить. Иногда на небольшом расстоянии от судна появлялись блестящие спины дельфинов, которые порой весело выпрыгивали из воды, как бы приглашая всех порезвиться. Дамы и дети, гулявшие по палубе, весело кричали и махали дельфинам рукой.

В утро прибытия на остров Саша вышел на палубу вдохнуть свежего морского воздуха. Пароход сбавил ход и вот он заметил в тумане темное пятно, затем оно стало более отчетливое и из тумана выплыл высокий скалистый берег. Александр прошел ближе к носу и увидел

между двух высоких мысов узкий вход в бухту. Цветаева медленно входила в скалистые ворота, созданные природой, и остров постепенно, по частям открывался из тумана. Вот сверху справа показались деревянные створы, по которым суда попадают в фарватер, затем бетонный маяк, какое-то деревянное строение.

Слева внизу под скалой располагались нагромождения каких-то складов или цехов. Там же начинались невысокие пирсы, судя по всему, военные, так как у них стояли военные катера. Один пирс, самый длинный, был свободный. К нему и причалила безо всяких буксиров, с помощью мастерства капитана " Марина Цветаева".

– Хорошо, что сегодня штиль, – рассказывал Коваленко, – а в шторм Цветаева к пирсу не подходит. Тогда высылают плашкоут, который болтается, как корыто относительно парохода. Ведь дно у него плоское. Хотя в хороший шторм и пароход относительно плашкоута тоже болтается. Так вот, на этот плашкоут опускают трап, и он ходит вверх-вниз. Только и успевай спрыгнуть с него и отбежать подальше, чтобы не прибил.

Он начал руками показывать, как ходит трап, и Саша даже живо это представил. Потом ему самому не раз приходилось прыгать с этого трапа на плашкоут и бежать в другой конец палубы, чтобы не задело трапом.

Спустившись кое-как с парохода, они пролезли через толпу желающих сесть на судно, и Быков стал глазами искать машину с завода. Транспорт с завода задержался, от чего Быков пришел в ярость и Коваленко, пытаясь по своей привычке добряка сгладить ситуацию, вызвался довести их до управления на своей темнозеленой Тойоте Краун, которая ждала его недалеко от пирса на территории военной части. Они согласились. Шаркая днищем по ухабам местной грунтовки, Краун вез их через территорию пограничных войск.

– Юрий Михайлович, не жалеете вы свою машину, – посетовал Седин.

– Да шо ей буде! Только от ржавчины зачистится!

– В морском климате техника, наверное, быстро ржавеет?

– Да смотря какая. На нашу постоянно изводили стеклоткань и разные клеи и герметики, чтобы усилить защиту от ржавчины, а без присмотра кузов быстро насквозь ржавчина проедала. А в японские авто годами не заглядываем и вроде ничего. В Японии лет пять машина ездит и у нас еще лет по десять. Качество у их машин отличное. Конечно, бывают проблемы с дизелями в морозы, в русскую зиму, но это только если совсем за техникой не следить.

Они подъехали к шлагбауму, который разделял гражданскую и военную территории. Туман понемногу рассеивался, и отсюда со склона сопки уже было видно почти всю бухту. Вокруг бухты располагались военная часть, заводской комплекс, жилые дома, магазинчики вдоль дороги и другие непонятные строения и развалины. Все это образовывало поселок Малокурильск.

Виды поселка не отличались ухоженностью и достижениями архитектуры, как например центры городов или ухоженных поселков. Скорее наоборот: невзрачные деревянные двухэтажные и одноэтажные жилые дома с поблекшей окраской, бетонные строения местами разрушены землетрясением, безхозно гуляющие коровы, грунтовые пыльные дороги. Резко выделялись на этом неухоженном фоне такие технические новшества, как спутниковые антенны, торчащие тут и там, японские джипы у домов и изящные японские шхуны, стоящие на приколе у причала напротив двухэтажного красно-серого бетонного строения с флагом – заводоуправления, к которому, спустившись с сопки, направил машину Коваленко.

– А что это за запах такой!? – поморщился Седин.

Кузнецов тоже немного раньше почувствовал неприятный запах, словно где-то рядом находилась гора протухшей рыбы, но на всякий случай промолчал.

Быков и Коваленко переглянулись и улыбнулись.

– Привыкай! А ты Саша тем более, – сказал директор, – такой запах издает туковый цех, который перерабатывает отходы рыбы в рыбную муку. Представляете каково его сотрудникам?

А при попутном ветре и загрузке цеха на полную запах чувствует весь поселок. Так ведь, Юрий Михайлович?

– Да. Для нас это самый родной запах. Работает завод, значит, остров живет и будет жить. Были времена, когда завод не работал какое-то время. Мы думали уже все. Приплыли! Но жизнь, как вы чувствуете носом, налаживается!

Все расхохотались.

Навстречу от заводоуправления навстречу им несся джип, который от остальных автомобилей отличался чистотой и еще не успел запылиться. Стало ясно, что это транспорт с завода. Коваленко помахал ему рукой и водитель джипа, всмотревшись в пассажиров развернулся и припарковался вслед за Крауном у заводоуправления. Из джипа выскочил водитель с взволнованным лицом и вслед за ним степенно вылез высокий стройный и осанистый мужчина лет сорока пяти. Александр угадал в нем действующего директора производства Игоря Николаевича Зуброва, о котором отзывались как об уважаемом и профессиональном управленце. С ним Саше предстояло наладить тесные отношения и попытаться работать в тандеме.

Быков набросился на обоих и принялся в своей любимой манере песочить их за опоздание, утверждая, что такими темпами они никуда не продвинулись. Водитель начал оправдываться, говоря что-то про слишком ранний приход "Цветаевой", а Зубров, выслушав все с невозмутимым видом, попросил прощения и обещал, что такое больше не повторится.

Пронзив обоих своим жестким взглядом, Быков представил им Александра:

– Это мой заместитель Александр Михайлович Кузнецов, он будет курировать работу всего завода и представлять здесь мои интересы и интересы всей компании. Вы, Игорь Николаевич, во всем помогайте ему.

– Конечно, Андрей Михайлович, – ответил Зубров и протянул руку Александру.

Он крепко пожал ее. Ему показалось, что с этим серьезным деловым человеком он сработается. И он не ошибся.

Дальше этот день и следующий месяц он помнил смутно. Почти каждый день новые лица: серьезные, испуганные, заискивающие, ухмыляющиеся, приветливые. С каждым ему предстояло работать, испытать их в деле и испытать себя. Каждый день он впитывал в себя новые знания, новые знакомства, новые планы и технологии. В те вечера, когда Быков не устраивал встречи с местными военными или аппаратчиками, он ужинал, падал на свою кровать с прогибающейся сеткой и отключался до утра. Через две недели после приезда, Быков, пообещав вернуться и пожелав успехов, уехал на материк. Когда Александр услышал эту фразу "на материк" он осознал свое новое интересное положение и немного проник в особенность местного менталитета. С отъездом Быкова у него возникло ощущение оторванности от цивилизации, как будто директор был единственной связующей нитью между ним и большой землей. Но назвался груздем... и он отчаянно включился в активную работу, и в суматохе решения каждодневных проблем ощущение заброшенности пропадало и даже создавалось впечатление, что у него великая миссия. Да и на самом деле сделать предстояло немало: набрать и обучить штат, отремонтировать и восстановить цеха, отремонтировать оборудование, запустить на максимальную мощность электростанцию, которая питала не только завод, но и весь поселок. Кроме этого планов у Быкова было громадье и, исполнив их, Кузнецов должен был вывести завод на новый международный уровень. Да и просто к предстоящей осенней путине предстояло сделать много всего, ведь из трех заводов с советских времен уцелел только один, да и тот функционировал лишь процентов на двадцать от своей проектной мощности.

С утра до позднего вечера Александр пропадал на производстве, осунулся, перестал за собой следить, питался всухомятку. Столовую им еще предстояло отстроить. Издалека его можно было узнать по синей куртке, которую он носил в любую погоду и в любое время года. Спасибо Зуброву – он общался в тактичной манере и постепенно вводил в курс всех дел, раскрывал нюансы, подбрасывал информацию, рисовал психологические портреты подчиненных.

Без него было бы очень тяжело. Сам Зубров был одинок, дочка у него училась в Москве, жена умерла от рака несколько лет назад и потерянная любовь отражалась легкой грустью у него в глазах. Из-за своего одиночества он целыми днями пропадал на работе, что очень нравилось Быкову, любившему трудоголизм подчиненных, да и Кузнецову помогало контролировать ситуацию на заводе, которая иногда требовала экстренного вмешательства.

Примерно раз в неделю Александр звонил в Москву Светлане, если удавалось дозвониться. Связь осуществлялась через спутниковую станцию на соседнем острове, и довольно часто канал был перегружен. Светка и дочка очень скучали, как и он по ним. Александр просил их потерпеть до зимы – конца путины, когда у него будет отпуск, и он приедет. Света вздыхала и соглашалась.

Японский десант

– Михалыч, прием! – голос из радиостанции вернул к настоящему моменту.

– Да, Михалыч?

– У нас гости.

Вадим и Александр, услышав это, схватили бинокли и нацелили их на противоположный берег бухты и выше на гарнизонный городок.

– Кто?! Японцы или наши? Ничего нового не видим и не слышим.

– Да ни те и не другие. Бригада местных сочувствующих.

– Кому сочувствующих? – с усмешкой спросил Александр.

– А ты как думаешь?

– Голос у тебя очень веселыми нотками отдает. Вероятно нам.

– Угадал. Наш пример вдохновляет народ на подвиги. Что с ними делать будем?

– Ну, Михалыч, ты же опытный офицер. Придумай им задание. Только, чтобы не путались под ногами и, не дай бог, под пули попали.

– Ладно, разберемся. Тебе нужен кто в помощь?

– Люблю тебя, Михалыч, за твою заботу о ближних, но, думаю, мы с Вадимом пока сами справимся.

– Лады. Конец связи.

Александр повернулся к ухмыляющемуся Вадиму.

– Слыхал? Проснулись, блин.

– Как бы помех нам не создали. К чему нам этот балласт?

– Любую ситуацию, Вадим, любую можно обратить в свою пользу и для своих целей.

– Это ты как директор с опытом говоришь?

Саша улыбнулся.

– Точно! Как директор достаточно большого завода, – ответил он и грустно добавил, – скорее всего, уже потерянного навсегда.

Вадим удивленно посмотрел на Кузнецова, обычно не открывавшего никому своей грусти.

Александр прошел к краю поляны, откуда, как на ладони, было видно всю бухту и часть долины перед ней. Печально осмотрел свой, ставший родным, завод.

Все объекты завода располагались вдоль двухкилометрового участка дороги, которая огибала по берегу бухты, повторяя ее овальный контур. Недалеко от входа в бухту располагались причалы завода, производственные цеха и склады, далее вдоль дороги, перемежаясь с частными или муниципальными строениями: электростанция, склад-холодильник, лаборатория, управление, склад, ремонтный цех и самая дальняя точка в бухте Ложная – насосная морской воды, которая снабжала завод чистой водой для промывки рыбы.

Рабочий кабинет Александра находился на втором этаже двухэтажного здания управления, одного из немногих бетонных зданий, уцелевших при землетрясении 94-го. Из немывтого десятилетиями окна открывался вид на бухту. Море начиналось через дорогу, метрах в тридцати и в сильные шторма бывало, что капли соленого моря, слетая с гребней волн, разбивались о стекла. А шторма порой приходили довольно сильные, пару раз с управления уносило крышу из профнастила и после, каждый раз, Вадим, отвечающий за заводскую связь, чертыхаясь, показывал монтерам, как сращивать порванные куски телефонного кабеля.

В последнее время много нового настроили. И новые цеха, и лабораторию, и большой холодильник. А также пирс и гражданские объекты: новую школу и клуб (который администрация поселка все-таки выпросила, хотя сам Александр не собирался участвовать в развлечении местного населения за счет завода). А здание заводской администрации до сих пор почти не обновляли. Так только, пару лет назад, когда надоело ныть офисных работников, сделали косметический ремонт. Такова политика Александра. Все в производство! Конечно, бухгалтерам и менеджерам это не нравилось, но ему было все равно. Он делил с ними все эти неудобства: мороз зимой, протекающую крышу и туалет вокзального типа. Все свои действия Саша старался направлять на развитие производства и совершенствование технологий. Это уже в последние годы, когда продукция завода стала хорошо продаваться на международном рынке, он позволял выделять средства на удобства офисных сотрудников и даже детали роскоши.

– А помнишь, как восстанавливали сгоревшие здания? – спросил подошедший Вадим, словно прочитавший его мысли, – я все время хотел тебя спросить, как ты все это так стойко пережил.

Александр хорошо помнил два больших пожара на заводе. Сначала сгорел склад тары. В пожаре тогда погибла вся тара, завезенная на путину. А через год сгорела столовая, и чуть не сгорел сам завод, но был спасен героическими усилиями заводчан, для которых это был момент истины, потому что без завода нет жизни в поселке.

– Трудно тогда было, – ответил Кузнецов Вадиму, – в Москве на собрании, когда подвели итоги по подразделениям, был готов сквозь землю провалиться. Все в плюсе. Один рыбокомбинат в глубоком минусе. Тогда первые седые волосы появились. Но ничего, через пару лет выкарабкались и даже отбили старые убытки.

– Михалычи, прием!

Это был голос священника.

– Да, Викентий, слушаем! – отозвался Александр

– Михалыч цэу бойцам раздает, я за него. Говори, – раздался хриловатый голос Андрея Ивановича Крюкова, грозы браконьеров и нарушителей границы. Именно он первый вызвался встретить японские корабли огнем корабельного пулемета и первый рисковал жизнью, когда они начали стрелять в ответ.

– Я вижу три шлюпки с моторами в бухте с насосной. Похоже японский десант. Человек двадцать-тридцать. Минут через пять будут на берегу. Прием.

– Иваныч, что будем делать? Думаю, для нас цель пока мелковата.

– Да, вам рано открывать свою позицию. Сейчас мы с Михалычем обмозгуем, а вы пока следите. Как появятся на повороте из бухты, сразу нам сообщайте.

– Договорились. Конец связи. Вадим следи внимательно за поворотом.

– Хорошо.

Не зря они посадили святого отца на четыреста двенадцатой. Воевать он отказался по религиозным соображениям, а вот послужить отчизне, наблюдая за неприятелем, был готов.

Гора четыреста двенадцатая была самой высокой на острове и служила отличным пунктом наблюдения. Находилась она за поселком и с нее не только отлично просматривались

все близлежащие бухты, но и было видно соседние острова Итуруп и Кунашир и даже Хоккайдо в хорошую погоду. Четыреста двенадцатой ее назвали, вероятно, за ее высоту, но на самом деле Александр выяснял – высота была другая. Тем не менее, на четыреста двенадцатую многие с удовольствием залезали, чтобы насладиться видами, или просто из спортивного интереса, потому что подъем на нее требовал значительных физических усилий из-за крутого склона. Правда, Александр забирался туда последние разы только на джипе по экстремальному разбитому серпантину дороги, очень давно проложенной военными. На вершине находились развалины военной станции наблюдения, которую разнесло ураганом много лет назад. Ржавые останки военных грузовиков 50-х годов прошлого века говорили о давности тех событий. У Александра сохранилось много дисков с фотографиями, сделанных им на вершине горы. Нетронутые цивилизацией соседние горы в зарослях бамбучника, захватывающие морские закаты, силуэты соседних островов, зеленые долины Шикотана проникали своей естественной красотой в самую душу и извлекали из нее приятное и сильное чувство единения с природой.

Вадим, который из кустов на краю поляны всматривался через бинокль в сторону бухты Ложной, повернулся к нему.

– Есть движение!

Александр, пригнувшись, подбежал к нему, посмотрел в бинокль.

– Даа вижу. Красавцы. Автоматы американские. Иваныч, на связь!

– Да?

– Гости на повороте у склада. Двигаются тремя группами по десять человек. Очень осторожно. Друг друга прикрывают. Обученная десантура. Вооружены автоматами.

– Отлично. Мы уже мчимся. Тебе управление для нас не жалко?

Саша перебежал на другую сторону поляны и увидел на дороге из гарнизона джип, который приближался к зданию управления.

– Ты что задумал?

– Да здание ваше больно крепкое и удобное. Отсюда и встретим.

– Эх, я столько землетрясений и потрясений в нем пережил. Дорого как память. Вы там поаккуратней.

– Не бойсь, все не разнесем.

Из джипа выбежало несколько человек с оружием и забежало в здание управления.

– Как тут у вас дверь к спутниковой антенне на втором этаже открывается?

– Ключ у вахтера. А вахтер уехал на материк по программе переселения.

– Шутки шутишь? Ладно..

В рации раздался грохот и Александр увидел, как в торце здания на балконе второго этажа вылетела дверь. Он оценил задумку. Оттуда очень удобно вести огонь по дороге и оставаться прикрытым балконом от вражеских пуль. Только от мин вряд ли.

Минут через десять японский десант был уже около здания связи.

– Видишь их? – спросил Александр.

– Даа вот они, голубчики. Ну ладно скоро мне некогда будет с тобой разговаривать. Следи за бухтой.

– Будет туго – шли телеграммы.

– Ага, вот только япошек от пункта связи прогоним.

– Давай, надо до темноты успеть им показать кто здесь хозяин. Надеюсь, в темноте они поостерегутся воевать.

Иваныч уже не отвечал и минуты через три раздался треск его пулемета и ему вторили автоматы его помощников.

– Вадим, ты снимаешь?

– Да, процесс идет! – крикнул Вадим из танка, в котором у него была установлена вся аппаратура: аккумуляторы, ноутбук, спутниковый терминал и другие технические приспособления. Кабель из танка вел к видеокамере, которая сейчас снимала бой. Все видео передавалось на блог, который Вадим раскручивал несколько лет, и дублировалось на "Оллтьюб". Вся страна и весь мир должны знать, как они защищали свою маленькую землю, которую считают своей Родиной. А осудят их потом или сделают героями покажет время. Их записи должны будут помочь разобраться в том, как все было и не допустят искажений событий. По крайней мере на это есть надежда. Возможно, не зря они разместили информацию на сайтах стран, где демократия и свобода слова не просто показушные лозунги правящей партии.

Эффект неожиданности помог Крюкову. Он нанес урон японцам, не потеряв никого из своих. Десант потерял трех человек. Оставшиеся с ранеными укрылись за магазинами и залегли на берегу напротив забегаловки "Голубая лагуна", обмениваясь автоматными очередями с русскими. Какое-то время бригада Иваныча не давала им высовываться. Затем из рации раздался испуганный голос Викентия:

– Ребят, в бухту плывет военное судно!

– Не плывет, а идет! – не удержался Крюков.

– Это русское идет, а японское плывет. Правда, Викентий? Так чей там корабль? – сохмил Коваленко.

– Японский конечно. Их крейсер стоит далеко. А этот поменьше, на эсминец похоже. На носу орудие.

– Да вы, святой отец, еще и знаток кораблестроения.

– Я не только Библию, но и Википедию почитывал в свободное время.

– Ну вы как хакер словами умными ругаетесь.

Хакером Коваленко обычно Вадима называл за то, что тот мог починить любой компьютер и очень любил возиться с подобной техникой.

– Похоже, япошки серьезно настроены. Саша, сможешь, если что прикрыть Иваныча с бригадой? – спросил Коваленко.

– Подожди. У меня свои соображения на этот счет. Мне кажется, они хотят прикрыть отход своего десанта и не в их интересах на ночь устраивать бои на чужой территории. Давайте попробуем дать им уйти. Если получится, то выиграем время.

– Палка о двух концах, но, похоже, в твоих словах есть смысл. Может действительно пока рано привлекать внимание к нашим силам, чтобы нас рано не задавили. Иваныч, ты уйди потихоньку из здания и затаись. Пусть десант уйдет.

Раздался выстрел пушки. То с корабля палили прямой наводкой по управлению. Первый выстрел пришелся по козырьку. Как раз под рабочий кабинет Кузнецова.

Крюков матюкнулся в рацию и начал эвакуировать бригаду. С обратной стороны управления они стали выпрыгивать из окон первого этажа на траву и, пригнувшись, перебегать в канаву, которая находилась за поляной недалеко от управления. С корабля сделали еще несколько выстрелов, повредив фасад. В другое время Александр был бы в гневе из-за порчи имущества завода. Но теперь ему было все равно. Все в прошлом. Возврата нет. Рубикон давно перейден.

Тем временем десант, как и предполагал Кузнецов, выпустив несколько очередей по зданию, и прихватив раненых, начал отходить обратно туда, откуда пришел. Вадим с Александром, затаив дыхание, следили за кораблем. Всем было интересно, что предпримут японцы. Ожидание стало затягиваться. Солнце заходило за Тятю. Смеркалось. Корабль стоял, Иваныч с ребятами сидел в канаве, пожираемый комарами.

Александр вспомнил, как он познакомился с Иванычем. Тогда зимним вечером, когда отсутствие нормального культурного досуга на острове заставило в очередной раз искать раз-

влечений, Александр прихватил с собой зама по кадрам Юлию Константиновну и Петровича своего зама по хоз. части, присланными с Москвы, и отправился в местный бар со звучным названием "Голубая лагуна".

– Перед нами стоит трудная задача из многообразия баров выбрать один, в который мы поедем, – сказал Кузнецов, когда они уселись в пикап.

– А что их много? – спросила Юлия Константиновна своим тонким голоском.

– Целых два: "Голубая лагуна" и "Звезда".

– "Голубая лагуна"? Ой, как интересно! – зашебетала кадровичка, – Мне сразу представляется такой тропический рай на необитаемом острове. Поехали туда!

– Вот именно на необитаемом. Ну поехали, – согласился Александр и на развилке дорог крутанул руль в стороны "Лагуны".

– А вы пить не будете? – спросила кадровик.

– Почему же? – ухмыльнулся Кузнецов.

– Ну, вы же за рулем!

Он улыбнулся и подмигнул Петровичу. Уж тот помнит, в каком состоянии на днях ездил по острову Александр. Местный ГИБДДшник хоть и отличался суровым нравом и неподкупностью (Крюков номер два), но эффективность его действий по поимке нарушителей была невысока, так как через полчаса после выставления поста ГИБДД все водители острова, да и не только водители, знали об этом и старались не высовываться на дорогу со своими просроченными техосмотрами, правами или просто пьяными.

"Голубая лагуна" совсем не была тропическим раем. Снаружи она была похожа на большой покрашенный деревянный сарай, а внутри мерцающая цветомузыка немного скрадывала некоторую убогость обстановки. Однако все посетители были готовы не замечать недостатки в обмен на возможность пообщаться и оторваться наилучшим по своим способностям образом.

В тот день Саша с Петровичем сидели молча, выпивали и наблюдали за народом, а незамужняя Юлия Константиновна после третьей рюмки стала соглашаться на предложения потанцевать. Потом подъехал Коваленко и сразу повеселело. Смех кадровички, поддерживаемый шутками Михалыча, не утихал.

– О, смотрите Крюков здесь! – изумился Михалыч и кивнул на седоватого крепкого мужчину лет сорока.

– А кто это?

– Крюков это честь и совесть пограничных войск! Взятки не берет. Гроза местных браконьеров. Огонь из своего любимого открывает строго по инструкции, но открывает всегда, если преследуемое судно не подчиняется.

– Простите, любимого чего?

– А, я не сказал? Из своего любимого пулемета. Среляет из него лучше всех и постоянно тренируется.

Любопытство Юлии росло на потеху мужчинам.

– А что остальные берут взятки?

Коваленко сделал круглые глаза.

– Да не, что вы? Конечно, нет. Только спонсорскую помощь.

Александр улыбнулся.

– Ну, давайте выпьем за честных пограничников!

Они выпили и Михалыч пошел покурить.

Когда он вернулся, то наклонился к Кузнецову, чтобы не кричать сквозь грохот музыки.

– Михалыч!

– Да, Михалыч?

– Крюков, оказывается, награду отмечает. Ребята по этому поводу баню организуют. Поехали?

Вот от чего, так от бани Александр никогда не отказывался. Он обязал своих ехать с собой, не принимая отговорок, и они по ночи поехали в соседний поселок Крабово́зводск. Все девять километров грунтовой дороги Юлия Константиновна взвизгивала на поворотах от страха и поглядывала на нетрезвого Кузнецова, который и сам переживал за свой контроль над дорогой, но виду не подавал и с небрежным видом, улыбаясь, крутил баранку. Петровичу видать тоже не нравилась идея ездить с пьяным водителем, но он виду не подавал и лишь крепко держался за ручку над пассажирским креслом.

Дорога между Малокурильском и Крабово́зводском длиной всего в девять километров отличалась повышенной смертностью. Много молодых ребят погибло на ней, гоня на джипах в нетрезвом состоянии. Хорошо, что кадровичка еще не знала об этом, а то вышла бы на ходу.

Саша включил музыку на полную катушку, и на драйве они доехали до Крабово́зводска, проехали по нему и свернули на дорогу, ведущую в гарнизон, мимо электростанции, построенной недавно японцами по программе поддержки курильчанам, пострадавшим от землетрясения. После вида скромных серых русских построек современная, да еще и японская электростанция бросалась в глаза. Создавалось впечатление, будто это инопланетный объект сел ночью на остров и светился разноцветными огнями, выполняя свою загадочную миссию. Кузнецов всегда облизывался, проезжая мимо крабово́зводской электростанции. Ведь ее изначально, еще до его приезда, хотели строить в Малокурильске вместо тех замученных дизельгенераторов, которые перешли в хозяйство его завода, но, после решения о строительстве неожиданно сгорела такая же изношенная электростанция в Крабово́зводске и естественно строительство перенесли туда. Случайно сгорела электростанция или по чьему-то злому умыслу история умалчивалась.

Они доехали до гарнизонных ворот, которые открыл солдат срочной службы, и он же показал дорогу к бане. Банька у военных была что надо: большая парная, бассейн, моечная и кабинет с большим деревянным лакированным столом для посиделок. Гарнизон любовно содержал баню в порядке и в постоянной боевой готовности к натоплению.

В этот раз к пиву и водке были два тастика креветок, и все говорило о том, что ночь удастся. Для новичков из Москвы это было новое интересное событие и кадровичка, радостно визжа, прыгала после парной в бассейн с ледяной водой. Михальчи прыгали голышом в сугроб рядом с баней, и довольно кряхтя, обтирались колючим снежком, который на острове в условиях отсутствия сильных загрязняющих факторов был удивительно белый.

Потом они сидели и по сборнику песен Наздратенко под баян пели песни. Начальник местного отдела культуры Петр Михайлович самозабвенно выводил на баяне мелодию и пел своим хорошо поставленным голосом: "Есть только миг между прошлым и будущим! И-мен-но он называется жизнь!" Все остальные также самозабвенно подпевали, и получалось довольно неплохое мужское хоровое пение. В такие минуты банного единения, подкрепленные спиртным градусом и песнями, мужчины искренне проникались смыслом каждого слова песни, и любой из них считал свою судьбу на острове особенной и неповторимой, данной свыше для великого подвига. Впрочем, так оно и было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.